

А.Л. Крыжановский

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЬВОВСКОГО МОНЕТНОГО ДВОРА В 1385-1386 гг. И ЧЕКАНКА ЧЕРВОНОРУССКИХ МОНЕТ ВЛАДИСЛАВА ОПОЛЬСКОГО

A.L. Kryzhanovskii. Activities of Lviv Mint in 1385-1386 and Coinage of Red Russian Coins by Vladislav Opolski.

The article debates a generally accepted opinion that the Lviv Mint did not emit coins in 1385-86. According to the same opinion, Władysław Opolski emitted coins with his name only in 1372-77. The author affirms that the Lviv Mint did operate in 1385-86 and Władysław Opolski did coin there the Red Russian groshes with the image of eagle on them.

Существует общепринятое мнение польских и украинских нумизматов, что в период 1385-1386 гг. Львовский монетный двор монет не выпускал: тогда Галицкая Русь находилась под властью венгерской королевы Марии, а червонорусские монеты от ее имени неизвестны.

Владислав Опольский чеканил монеты со своим именем, согласно тому же мнению, только лишь в 1372-1377 гг., во время своего официального правления в Львове.

Проверка этого утверждения и есть задача настоящего исследования, основанного на метрологическом изучении монет в сочетании с анализом исторических фактов и архивных материалов, надо признать, очень скудных.

В первой половине XIV в., разоренное более чем вековой борьбой против монголов, приходит в упадок одно из самых могущественных княжеств Киевской Руси – Галицко-Волинское.

К монгольским опустошениям прибавился и фатальный династический кризис. После гибели в 1323 г. (по одним источникам, в боях с литовцами, по другим – с ордынцами) братьев-князей Андрея и Льва II, трон перешел к Болеславу – сыну их сестры Марии и мазовецкого князя Тройдена. Этот опоячавшийся князь, хотя и согласился ради престола на православное крещение и принял имя Юрия II, все же был отравлен боярами весной 1340 г. за тайное содействие распространению на Руси католичества (рис. 1).

Этим не упустили возможности воспользоваться соседи. Польский король Казимир III, используя как предлог свое родство с Юрием II (их жены были сестрами), напал на Галицкую Русь. Волинью завладел еще один «родственник» – литовский князь Любарт, зять галицкого князя Андрея.

К этому времени Казимир III уже сумел объединить разрозненную Польшу. Киевская Русь,

© А.Л. Крыжановский, 2000.

© Английское резюме Ю.Д.Тимотиной, 2000.

вследствие постоянного контроля над ее политическим строем со стороны монголов, не смогла пройти этого закономерного для всей Европы процесса собирания удельных земель, хотя именно своей борьбой с Ордой дала возможность сделать это другим государствам, и прежде всего Польше.

С созданием единого Польского государства возникла необходимость в централизованной монете, которую внедрял своими реформами энергичный король Казимир III.

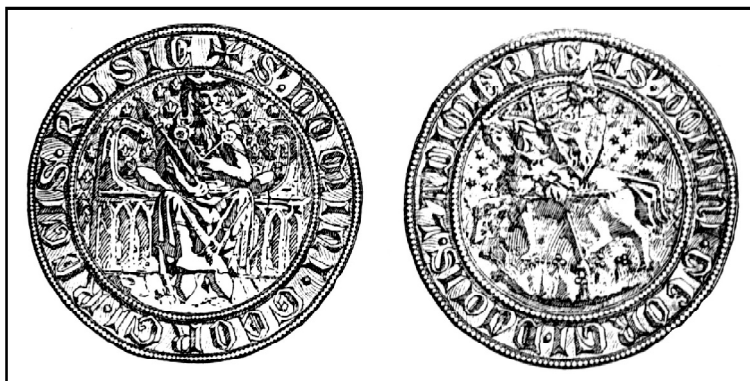
Похожие шаги он намеревался осуществить и в Галицкой Руси, но в это время Польша еще не была в состоянии полностью контролировать экономическую ситуацию в Червонной Руси.

Свидетельством тому была чеканка Казимиром III в Львове галицкой монеты, совершенно не похожей на польскую. Эти монеты – медные шеляги и серебряные грошики¹ – отвечали существующему до этого денежному обращению в Галицко-Волинском княжестве, в

¹ В польской нумизматической литературе эти монеты называют «червонорусскими квартниками», по аналогии с монетами Силезии конца XIII в. и Польши 1340-х годов, равными четвертой части «скойца» – немецкой денежной единицы. Но в исторических документах Львова XIV-XV вв., в которых идет речь о денежном обращении, «квартники» не упоминаются, название этих монет приводится как «grossiculi», «parvi grossi», «grossiculi parvi», поэтому правильнее эти монеты называть «грошиками».

Что касается названия «червонорусские», то в результате того, что изучение этих монет началось в первой половине XIX в. после их случайного обнаружения в обломках рухнувшей Львовской городской ратуши, и что к этому времени за территорией Галицкой Руси закрепилось название Червонная Русь (не совсем, впрочем, корректное), эти монеты вошли в польскую, немецкую и советскую нумизматическую литературу как «червонорусские». Название «Червонная Русь» сформировалось в письменных источниках XIX в. и произошло от летописных Червенских городов (БСЭ, т.29, 1978: 65).

Рис. 1. Печать на грамоте Болеслава Юрия II, направленной Великому Магистру Тевтонского ордена в 1334 г. На самом деле это печать Юрия I, внука Даниила Галицкого, с надписью «Георгий – король Руси», а на оборотной стороне «Георгий – князь Владимирский», которой пользовался, кроме его сыновей Андрея и Льва II, и внук Болеслав Юрий II (Лаппо-Данилевский 1906).

котором из-за отсутствия собственной монеты использовались деньги государств, экономически связанных с Червоной Русью.

Червонорусские грошики изготавливались из высокопробного серебра 875-950-й пробы и равнялись половине пражского гроша – широко известной в Европе монеты, которая к середине XIV в. завладела рынками центральной и восточной Европы и, естественно, была хорошо известна и в Галицкой Руси.

Медная же монета вообще была неизвестна не только в Польше, но и в Европе, зато была в обращении как разменная монета в Византии и Золотой Орде, с которыми Галицко-Волынское княжество имело тесные торговые контакты.

Грошики Червоной Руси (рис. 2) чеканились во Львове от имени Казимира III Великого (50-е и 60-е гг. XIV в.), Владислава Опольского, который правил Галичиной, согласно официальным источникам, в 1372-1378 гг. как ставленник Людовика Венгерского, самого венгерско-польского короля Людовика в 1379-1382 гг. и, наконец, польского короля Владислава Ягайла (1389-1399 гг.).

Среди червонорусских грошиков Владислава Опольского совершенно отдельное место занимают грошики с изображением орла на аверсе монеты (рис. 3, 4).

Эти грошики являют собой совершенно новый тип монеты, на котором вместо привычно-

го для червонорусских монет Казимира Великого, Владислава Опольского и Людовика Венгерского инициала властелина в четырехугольном обрамлении (рис. 2: а, б, в) мы видим орла в круглом ободке.

Внешне эта монета похожа на червонорусский грошик Владислава Ягайла (рис. 2 г), но он чеканился гораздо позже, и, естественно, Владислав Опольский не мог знать загодя о типе монеты, которую впоследствии будет выпускать польский король Владислав Ягайло во Львове. Несмотря на существенные отличия этой монеты от других грошиков, обстоятельства ее чеканки надлежащим образом не изучались.

Не проводилось и специальных метрологических исследований этого типа грошика, а именно, анализа его веса и пробы, который мог бы дать новые результаты о последовательности и временных рамках выпуска монет на львовском монетном дворе.

Разные исследователи по-своему толковали обстоятельства чеканки грошиков Владислава Опольского с орлом.

Так, польские нумизматы К. Стрончинский (Stroncynski 1885: 41), М. Гумовский (Gumowski 1914: 170), Й. Швагжик (Szwagrzyk 1973:59) датируют их 1372-1378 гг., то есть периодом выпуска других грошиков Владислава Опольского (с инициалом) во время его правления Галичиной, не обосновывая, впрочем, необходимости

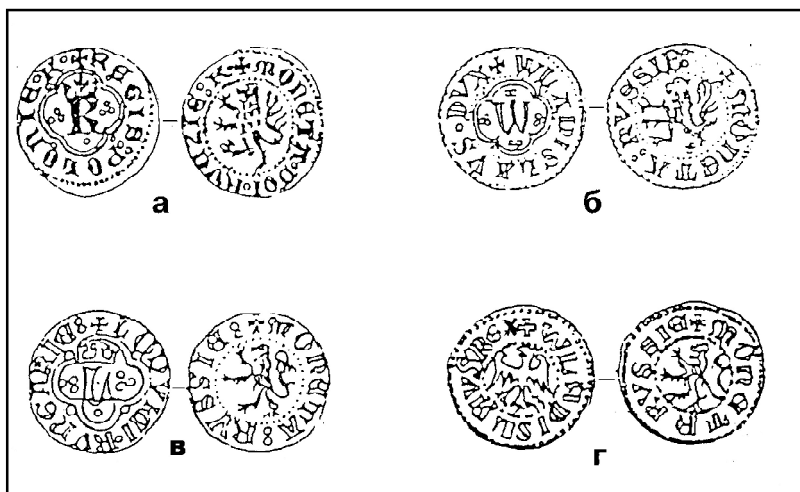
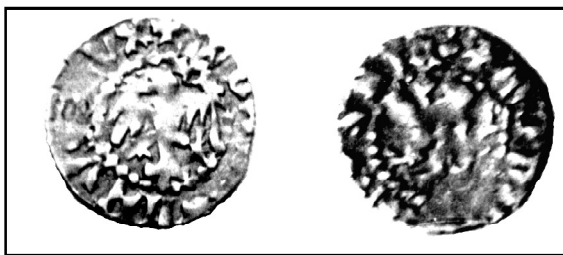

Рис. 2. Червонорусские грошики:
Казимир Великий (а),
Владислав Опольский (б),
Людовик Венгерский (в),
Владислав Ягайло (г).

Рис. 3. Грошик Владислава Опольского из коллекции Львовского исторического музея (инв. № Н-75, фотография).

Лицевая сторона: изображение орла и надпись «+WLADISLAVS:DUX».

Обратная сторона: изображение льва и надпись «+MONETA:RUSSIE».

и причин изменения основного типа монет.

Украинский историк М. Котляр, автор наиболее полного исследования по червонорусской нумизматике, к сожалению, не приводит этой монеты не только в своей книге, посвященной монетам Галицкой Руси (Котляр 1968), но и в специальной статье о грошиках Владислава Опольского (Котляр 1965: 38-41).

Исследователи XIX в. Я. Ступницкий (Stupnicki 1865: 97) и К. Болсуновский (Болсуновский 1905: 13), не находя реальных временных рамок для упомянутого грошика, просто относят его к ошибочным разновидностям или к подделкам во время правления Владислава Ягайла, на чем остановимся позже.

Анализ метрологических данных (табл. 1) приводит к неожиданным выводам: эта монета не вписывается в весовые рамки типовых грошиков Владислава Опольского (1,04 г против 1,23 г в стандартных типах).

Согласно экономическому закону Коперника – Грешема о постепенной порче веса и пробы монеты, время ее чеканки следует определить между правлением Людовика Венгерского и Владислава Ягайла, т.е. между 1382 и 1387 г.

Однако, в соответствии с общепринятым мнением польских и украинских нумизматов, в этот период львовский монетный двор монет не выпускал, потому что тогда, как было сказано вначале, Галицкая Русь находилась под властью венгерской королевы Марии, дочери Людовика Венгерского, а червонорусские монеты с ее именем неизвестны.

Для решения этой загадки необходимо ответить на несколько вопросов:

1. Была ли указанная монета ошибочной или фальшивой?

2. Могла ли она выпускаться в общепринятые годы правления Владислава Опольского Галицкой Русью в 1372-1378 гг.?

3. Были ли благоприятные исторические обстоятельства, которые могли привести к че-

канке монет Владиславом Опольским в г. Львове в период 1382-1387 гг.?

4. Почему на указанных монетах Владислав Опольский меняет привычный инициал «W» на изображение орла?

Мнения о том, что эта монета фальшивая и чеканилась во время Владислава Ягайла, основывались на известных исторических фактах казни в Кракове в 1407 г. за подделку монет краковского купца Фетера и обвинения в суде за подобные преступления Земовита, князя Мазовецкого (Piekosinski 1878: 195,198,199). Однако метрологические данные отвергают эти предположения: трудно поверить, чтобы «продукция» подпольных мастеров имела бы лучшую пробу и больший вес по сравнению с официальным выпуском монет короля Владислава Ягайла, а сами фальшивомонетчики подделывали монеты не только без прибыли, но и с явными убытками (среднее содержание серебра в этих монетах – 0,96 г против 0,69 г в грошиках Владислава Ягайла).

Эти аргументы, не опровергая фактов обвинения Фетера, Земовита или подобных им в подделывании монет, не позволяют отнести указанную монету к подделкам; впрочем, нигде не указано, что они подделывали именно червонорусские грошики.

Что же касается ошибки «DUX» вместо «REX», то есть титула князя, использованного вроде бы на монетах короля Владислава Ягайла, – то это уже была бы не ошибка, а преступление, оскорбление королевского достоинства, за что грозила неминуемая казнь, и такая монета не могла бы даже выйти за пределы монетного двора.

Кроме того, при сравнении изображений орла, льва и букв на монетах Владислава Опольского и Владислава Ягайла (табл. 2), которые совершенно отличаются друг от друга, выходит, что, допуская ошибку в слове «REX», резчик штемпеля одновременно должен был

Рис. 4. Изображение грошика Владислава Опольского с орлом (см.: Stronczyński 1885: 41; Kopicki 1995).

№ п.п.	Червонорусские грошики	Изображение аверса	Вес (г)		Проба серебра	Среднее содержание серебра (г)	Период чеканки	Количество проанализированных монет
			Средне-арифметический	Средне-списочный				
1	Казимир Великий		1,35	1,29	943°	1,22	50-60-е XIV в.	31
2	Владислав Опольский		1,23	1,23	936°	1,15	1372-1378 гг.	18
3	Людовик Венгерский		1,07	1,08	925°	1,00	1379-1382 гг.	25
4	Владислав Опольский	Орел верхне-силезский	1,04	1,04	923°	0,96	1385-1386 гг.	11
5	Владислав Ягайло	Орел пястовский (ягеллонский)	0,95	0,95	731°	0,69	1389-1399 гг.	404

Табл. 1. Метрологические данные грошиков Червоной Руси.

бы менять стиль букв, изображения орла и льва, подбирать для таких ошибочных монет лучшее по пробе и весу монетное серебро.

Такое совпадение выглядит совершенно невозможным; остается признать эти монеты легальным официальным выпуском львовского монетного двора от имени князя Владислава Опольского.

Относительно времени чеканки этих монет, метрологические данные дают основания для сомнений в том, что они выпускались в 1372-1378 гг. – официальные годы правления Владислава Опольского в Червоной Руси.

Так, среднее содержание серебра (0,96 г) в них гораздо меньше, чем в обычных грошиках Владислава Опольского с инициалом «W» (1,15 г). Кроме того, новый тип монеты с заменой инициала правителя («K» – Казимира Великого, «W» – стандартного типа Владислава Опольского) на изображение орла тоже требует изучения причин и, главное, временных рамок таких разительных перемен.

Это изменение можно было бы отнести ко времени самого начала правления Владислава Опольского, когда он еще не выпускал монет с инициалом «W», то есть не был связан традицией продолжения типа монет Казимира. Однако существует монета переходного типа

(рис. 5), при чеканке которой Владислав Опольский использовал сохранившийся штампель реверса Казимира Великого с оригинальной легендой «MONETA:DOI:RUGSIEK», то есть «монета господина Руси Казимира» (на червонорусских монетах других правителей стандартная надпись – «MONETA:RUSSIE»), на аверсе же вырезан инициал «W», а не орёл, что отрицает возможность выпуска интересующей нас монеты с орлом в первые годы княжения Владислава Опольского.

Трудно найти в последующие годы периода 1372-1378 гг. у этого князя основания для декларации каких-то особенностей своего правления чеканкой монеты нового типа, тем более что в 1377 г. его власть в Галицкой Руси была существенно ограничена. Дело в том, что вследствие частых набегов литовских отрядов на Галицкие земли суверен Владислава Опольского – венгерский король Людовик после нескольких побед над литовцами оставил в городах Галичины своих воевод.

Есть также монета переходного типа последних месяцев правления Владислава Опольского или начала непосредственного подчинения Галицкой Руси Венгерскому королевству (рис. 6), на которой с лицевой стороны изображен инициал «L» – Людовика Венгер-

№ п.п.	Изображения, буквы	Владислава Опольского	Владислава Ягайло
1	Орел		
2	Хвост льва		
3	Буква "A"		
4	Буква "S"		

Табл. 2. Характерные особенности стиля исполнения монетных штампелей.

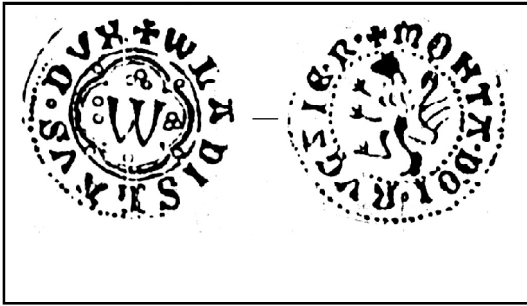

Рис. 5. Монета Владислава Опольского (аверс) со штемпелем Казимира Великого (реверс).

ского, а с обратной стороны вокруг льва надпись – «+WLADISLAVS:DUX».

Это доказывает, что и в конце этого периода Владислав Опольский тоже не выпускал монет с изображением орла.

Все это говорит в пользу того, что в 1372-1378 гг. Владислав Опольский выпускал во Львове только лишь стандартные грошики с инициалом «W» на аверсе. Тогда, может быть, он правил в Червонной Руси гораздо позже и именно в этот период чеканил монету нового типа? Метрологический анализ содержания серебра подтверждает такое мнение, а размещение его монеты с орлом между грошиками Людовика Венгерского (1,00 г) и Владислава Ягайла (0,69 г) дает основание предполагать, что Владислав Опольский правил во Львове некоторое время в период между 1382 и 1387 гг. Но для такого категорического вывода недостаточно только лишь метрологических выкладок.

Для подтверждения такой гипотезы следует изучить исторические возможности его пребывания во Львове и чеканки упомянутой монеты после смерти Людовика Венгерского, а для этого внимательно присмотреться к фигуре Владислава Опольского, довольно авантюрной личности, которого украинский историк М. Грушевский называл все же последним суверенным князем Галицкой Руси (Грушевский 1913: 146).

Обедневший опольский князь Владислав с молодых лет пребывал при дворе своего могущественного родственника – венгерского короля Людовика. Заслужив верной службой доверие этого монарха, он полностью подходил для реализации его планов – присоединения Галицкой Руси к Венгерскому королевству (Breiter 1889: 19, 29).

По соглашению между Польшей и Венгрией после смерти Казимира Великого, у которого не было сыновей, Людовик в 1370 г. унаследовал польский трон, овладев одновременно и Червонной Русью.

Вместе с тем Людовик Венгерский имел аналогичную проблему и с собственным наследием: тоже не имея сына, он видел в недалеком будущем неминуемый распад Польско-Венгерской унии. В этом случае, по соглаше-

нию от 1350 г., Венгрия имела право выкупа Галицкой Руси у Польши за 100 тыс. золотых дукатов (Wyrozumski 1982: 89).

Не желая, чтобы после его смерти Венгрия платила такую огромную сумму, Людовик в первые годы своего правления в Польше отделил Червонную Русь от Польши, назначив в 1372 г. Владислава Опольского «господином и князем Руси на вечные времена» (Sroka 1994: 307).

О том, что Владислав знал об определенной ему роли – обеспечить постепенное присоединение Червонной Руси к Венгрии, свидетельствует полное спокойствие, с которым он согласился в начале 1379 г. на замену Галицкой Руси на другие земли в Польше, подаренные ему Людовиком, вне всяких сомнений, гораздо менее ценные. В 1379 г. Владислав выезжает с Червонной Руси в Ченстохову.

После смерти Людовика Венгерского в 1382 г. Владислав Опольский остается в добрых отношениях с Марией, королевой Венгрии – дочерью Людовика. Доверие к нему со стороны Марии и ее матери Елизаветы было таким, что в 1385 г. ему поручили ответственную миссию доведения до «фактического свершения» брака, совершенного еще в детские годы, согласно обычаям того времени, между Ядвигой, сестрой Марии, королевой Польши, и Вильгельмом Габсбургом Австрийским (Грушевский 1907: 131).

По поручению Елизаветы Владислав Опольский тайно привозит в начале августа 1385 г. Вильгельма в Краков, вопреки намерениям польской шляхты, которая перед угрозой войны с Тевтонским орденом планировала выдать 14-летнюю Ядвигу за 40-летнего литовского князя Ягайла. Симпатии Ядвиги были, естественно, на стороне молодого Вильгельма, но победила, как всегда, политика.

Намерения шляхты были закреплены 13 августа 1385 г. Кревской унией между Польшей и Литвой. Миссия Владислава Опольского провалилась, он был вынужден спасаться бегством.

Фактически в Польше произошла смена политических ориентиров – с традиционного венгерского направления, которого Польша придерживалась с начала XIV в., на литовское. В круговорот этих событий попали Владислав Опольский и Галицкая Русь. В Польше росло

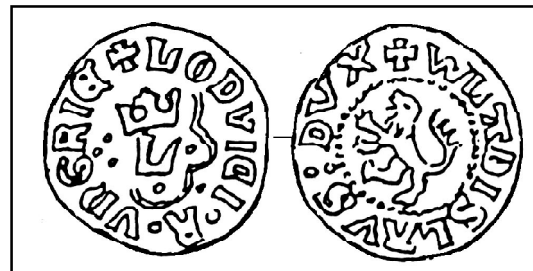

Рис. 6. Монета Людовика Венгерского (аверс) со штемпелем Владислава Опольского (реверс).

недовольство, связанное с переходом Червонной Руси во владение Венгерского королевства, но де-факто Галичина продолжала оставаться под управлением венгерских наместников. Однако в самой Венгрии в это время бушевало восстание, трон под Марией шатался. Дело в том, что после смерти в 1301 г. последнего потомка династии Арпадов, короля Андрея III, на венгерский престол стараниями папы римского был приглашен Карл Роберт Анжуйский из Неаполя. Новая династия в лице Карла Роберта и его сына Людовика укрепила венгерское государство. Но когда после смерти последнего на трон в 1382 г. вошла малолетняя Мария, и власть в Венгрии перешла к ее матери Елизавете, часть венгерских магнатов не захотела подчиняться «женскому управлению» и пригласила Карла II, короля Неаполя, который в 1385 г. был коронован в Буде на венгерский трон. В феврале 1386 г. Карл II был убит в результате заговора, организованного Елизаветой.

Вслед за этим наступило жестокое возмездие: Елизавета с дочерью Марией поплатилась за убийство, попав в руки приверженцев Карла II; Елизавета была казнена, а Мария осталась в тюрьме до марта 1387 г., когда была освобождена обреченным с ней в детстве чешским принцем Сигизмундом, который с помощью чешской армии 30 марта 1387 г. взошел на венгерский престол вместе с Марией (*Dzieje powszechnie ilustrowane* 1906).

Именно на период смуты в Венгрии – с августа 1385 г. по март 1387 г. – приходятся и наименее изученные годы в истории Галичины.

В эти годы Владислав Опольский мечется между своими силезскими землями, владениями на западе Польши, подаренными ему Людовиком Венгерским, и Галицким княжеством, на правление которым у него остаются тайные надежды. Меняется его отношение и к польскому престолу – от желания наладить отношения до конфронтации, что, в общем-то, понятно, учитывая намерения Владислава Ягайла объединить все польские земли (включая и новые владения Владислава Опольского), а также подчинить себе Червонную Русь.

Возможно, по поручению Марии, перед угрозой потери Червонной Руси вследствие создания Польско-Литовской унии, а возможно, и по собственной инициативе, используя политическую конъюнктуру, осенью 1385 г. Владислав Опольский появляется во Львове. Известны его грамоты от 3 сентября 1385 г., 15 июля 1386 г., 22 июля 1386 г. и 15 августа 1386 г., данные во Львове или в других его владениях, но касающиеся дел Червонорусского княжества, в которых Владислав Опольский снова употребляет титул «князь и самодержец Руси» (*Akta grodzkie i ziemskie* 1876).

Внутренние распри в Венгрии, провал планов и отход Владислава Опольского от польских дел, очевидно, подталкивали князя к

постепенному осознанию полной независимости в управлении Галичиной.

Вполне вероятно, что в это время Владислав Опольский мог чеканить во Львове монету, тем более что речь шла не об организации заново монетного двора, а о продолжении его деятельности. Это дело, кроме декларации факта правления, приносило князю еще и немалую прибыль.

Конкретизируя время чеканки грошиков с орлом, мы можем, учитывая большое доверие венгерской королевы Марии к Владиславу, утверждать, что до лета 1385 г. о выпуске такой монеты не могло быть и речи, потому что тогда это была бы монета от имени Марии. Наибольшая вероятность появления этих монет приходится на период после февраля 1386 г., месяца пленения Марии, и до конца 1386 г. К такому суждению склоняет еще и очень интересная деталь: в грамоте от 13 августа 1386 г. Андрей, староста русский, по поручению Владислава Опольского предоставил перемышльским ремесленникам привилегии, аналогичные тем, какие имели львовские мастера. Любопытно, что 9 февраля 1386 г. этот же староста Андрей в другой грамоте совершенно не вспоминает о князе Владиславе (*Akta grodzkie i ziemskie*: II, № 13).

Кроме того, М. Грушевский с немалым сомнением относится к достоверности даты грамоты Владислава Опольского от 9 сентября 1385 г., которая известна в пергаментной копии с конца XIV в. (Грушевский 1907).

Все же, учитывая полное отсутствие каких-либо летописных свидетельств и других документов, освещающих условия второго правления Владислава Опольского во Львове, а говоря более откровенно, подтверждающих сам факт правления, кроме упомянутых грамот, расширим временные рамки чеканки грошиков с изображением орла с сентября 1385 г. (первая известная грамота Владислава) до декабря 1386 г. (время отъезда Владислава Опольского из Львова).

Остается ответить на вопрос о причине появления орла на аверсе монеты. Разгадку этого изображения на новых грошиках Владислава Опольского находим, сравнивая их с монетами, чеканенными им же на своем монетном дворе в Велюне (рис. 7), на которых видим силезского орла – родовой герб Владислава Опольского, похожего на орла, вырезанного на штемпеле львовских монет.

Земля Велюнская, которая граничила с его силезскими владениями, была подарена Владиславу за верную службу Людовиком Венгерским в 1370 г., сразу же после восшествия на польский престол. По мнению польских исследователей, серебряные денарии чеканились в Велюне примерно с 1371 г. до конца 70-х годов XIV в.

Всего в музеях Польши и Германии хра-

Рис. 7. Велюнский денарий Владислава Опольского:
 а – Hutten-Czapski 1880, №5634;
 б – Stronczyński 1885.

нится 7 экз. таких денариев (Mikolajczyk 1987: 6, 10).

Еще И. Швагжик подчеркивал, что орел на львовских грошиках Владислава Опольского верхнесилезский. Кроме того, на велюнских денариях тоже круглый ободок, а не четырехдуговой, как на грошиках Казимира Великого, стандартных монетах Владислава Опольского и Людовика Венгерского, что вместе с орлом дает совершенно новый тип монеты.

Возможно, этим типом грошика, отличающимся от своих предыдущих, Владислав Опольский хотел продемонстрировать иной, независимый статус правления в Галичине, а изображением орла – владение Червоной Русью на таких же правах, как и другими своими землями.

Отвечая на возможные предположения о чеканке этого типа грошика не во Львове, а в Велюне, куда мог выехать вместе с князем монетный мастер, отметим отсутствие как экономических, так и политических причин для этого шага: не было смысла Владиславу Опольскому выпускать монету по непривычной для Польши червонорусской монетной стопе, без надежды на возвращение во Львов, вызывая при этом гнев Людовика.

Анализ букв «А» и «S», а также хвоста льва, показывает, что на червонорусских грошиках Владислава Опольского с орлом они такие же, как и на монетах Людовика Венгерского, что свидетельствует о «руке» одного мастера. Понятно, что монетный мастер не мог работать одновременно во Львове и в Велюне. Чеканка монет Людовика именно во Львове подтверждается документально, поэтому, подводя итоги приведенных аргументов, можем утверждать, что червонорусские грошики с орлом Владислав Опольский не мог выпускать в Велюне в 1379-1382 гг., а чеканил их во Львове после смерти Людовика Венгерского, и наиболее вероятное время для этого – осень 1385-1386 гг.

Более того, такие же буквы «А», «S», форма хвоста льва присутствуют и на последнем типе монет Владислава Опольского с инициалом «W» (по метрологическим выкладкам, таковы грошики, на аверсе которых вокруг инициала «W» надпись «+MONETA:RUSSIE», а на реверсе вокруг льва «+WLADISLAVS:DUX»), что свидетельствует о том, что один и тот же мастер работал постоянно во Львове с 1378 г. до 1386 г.

Можно даже рискнуть утверждать, что сходство рассматриваемой монеты (1385-1386 гг.), грошиков Людовика (1379-1382 гг.) и последнего типа монет Владислава Опольского с

инициалом «W» (примерно 1378 г.) свидетельствует об одном монетарии, и имя его – Богдан, как следует из судебной книги г. Львова. В этой книге под 1383 г. упоминается вдова покойного на это время монетария Ивана, который, возможно, был мастером во время Казимира Великого и в первые годы правления Владислава Опольского, а как здравствующий монетарий под 1384 г. отмечен Богдан. В 1386 г. сообщается о смерти нового монетария Богдана (Najstarsza księga... 1892).

Более того, сам факт упоминания о действующем монетарии Богдане с 1383 по 1386 гг., пресловутом периоде бездеятельности львовского монетного двора, подтверждает факт чеканки монет в период между смертью Людовика Венгерского и переходом Червоной Руси под власть Владислава Ягайла, а метрологические выкладки говорят, что это были грошики Владислава Опольского с орлом.

Объяснение незначительного отклонения метрологических данных этих грошиков от грошиков Людовика Венгерского (по содержанию серебра – соответственно 0,96 г против 1,00 г) можно найти в стремлении Владислава Опольского заявить о стабильности власти, которая придерживается принятых нормативов чеканки монеты. При метрологических исследованиях этого типа грошиков изучено 11 монет, хранящихся во Львовском историческом Музее (9 экз.), Государственном Эрмитаже (1 экз.) и Национальном музее истории природы и этнографии Молдовы (1 экз. в составе известного Кугурештского клада).

Распределение монет по весу:

0,90 г	– 1 экз.
1,01 г	– 2 экз.
1,02 г	– 1 экз.
1,03 г	– 1 экз.
1,04 г	– 1 экз.
1,05 г	– 1 экз.
1,07 г	– 2 экз.
1,15 г	– 1 экз.
1,17 г	– 1 экз.

Была такая монета и в нумизматическом собрании Оссолинеума во Львове, но когда во время военного лихолетья эта коллекция была вывезена немцами из Львова и оставлена в спешке на территории Польши, а потом передана воссозданному во Вроцлаве Народному учреждению Оссолинских, этого грошика в ней не оказалось. Эта же судьба постигла и несколько других редких червонорусских монет из Львовского собрания.

Вернемся опять к последнему князю Галицкой Руси.

Судьба Владислава Опольского приняла вскоре совершенно иной оборот. Перед лицом польской угрозы в конце 1386 г. он был вынужден выехать из Львова в землю Велюнскую. В это время армия польской королевы Ядвиги приближается к Перемышлю. 18 февраля 1387 г. Ядвига в Перемышле, употребляя в грамотах титул «государь Руси», подтверждает привилегии местной шляхты. Владислав Опольский рассылает воззвание из своей Ченстоховы к верным подданным в Червонной Руси, призывая их к сопротивлению войскам Ядвиги (Akta grodzkie i ziemskie III). Его влияние было все еще столь значительным, что когда в марте 1387 г. Ядвига стояла с армией в Городке, в 20 км от Львова, львовские мещане в течение длительного времени не открывали ей городских ворот.

Дальнейшая судьба Владислава Опольского свидетельствует о его безудержном авантюризме, что, в общем-то, считалось нормальным в средневековые времена, и решительных антипольских выступлений этого немолодого уже князя.

В 1392 г., в возрасте 66 лет, переодетый купцом, Владислав Опольский ездил к Великому

Магистру Ордена Крестоносцев с посольством от Чешского и Венгерского королей с предложением о создании коалиции для «раздела» Польши. Впоследствии он возобновил переговоры с Орденом о продаже части своих земель в Польше, что вызвало военный поход против него Владислава Ягайла в 1396 г., который завершился взятием Велюня – стольного града этого князя (Mikolajczyk 1986).

Впрочем, дни свои Владислав Опольский закончил тоже во время осады своей крепости Болеславец войсками польского короля в 1401 г. (Stupnicki 1865).

Подводя итоги, можно утверждать, что в 1385-1386 гг. львовский монетный двор действовал и что Владислав Опольский чеканил на нем червонорусские грошики с изображением орла.

В ходе исследования данного типа монет результаты метрологического анализа нашли подтверждение в исторических фактах. Новые данные о чеканке грошиков позволяют дополнить скудные сведения по истории Львова и по новому оценить статус Владислава Опольского в Червонной Руси в 1385-1386 гг., обстоятельства пребывания которого здесь характеризуются историками как неясные.

ЛИТЕРАТУРА

- Болсуновский К. 1905. Автономные монеты Галицкой Руси XIV ст. Киев.
- БСЭ – Большая советская энциклопедия. 1978. Т. 29.
- Грушевський М. 1903. Історія України – Руси. Київ – Львів. Т. IV.
- Грушевський М. 1907. Історія України – Руси. Київ – Львів. Т. IV.
- Грушевський М. 1913. Ілюстрована історія України. Київ – Львів.
- Записки наукового товариства ім.Т. Шевченка. 1903. Львів.
- Котляр М.Ф. 1968. Галицька Русь у другій половині XIV – першій чверті XV ст. Київ.
- Котляр Н.Ф. 1985. Формирование территории и возникновения городов Галицко-волынской Руси IX – XIII в. Киев.
- Котляр Н. 1965. Классификация червонорусских монет Владислава князя Опольского. Сообщение Государственного Эрмитажа XXVI. Л.
- Лаппо-Данилевский А. 1906. Печати последних Галицко-волынских князей и их советников. СПб.
- Лонгинов А.В. 1885 г. Червенские города. Варшава. Akta grodzkie i ziemskie. Lwów, 1876. Т. II, № 15, Т. IV. № 1, Т. VI, № 1.
- Akta grodzkie i ziemskie. Т. II, № 13.
- Akta grodzkie i ziemskie. Т. III, № 39.
- Baran E. 1998. Katalog monet Polskich w zbiorach Zakładu Narodowego im. Ossolinskich. Т. 1, Wrocław.
- Breiter E. 1889. Władysław książę Opolski. Lwów. Catalogue de la collection des medailles et monnaies Polonaises du comte E. Hutten-Czapski. 1880. St. Petersburg. Vol. III. № 5634.
- Dzieje powszechne ilustrowane. 1906. Wiedeń. Część druga. Т. 1.
- Gumowski M. 1914. Podręcznik numizmatyki Polskiej. Kraków.
- Kopicki E. 1995. Ilustrowany skorowidz pieniędzy Polskich i z Polską związanym. Warszawa. №3058.
- Mikolajczyk A. 1986. Denary wielunskie Władysława Opolczyka. Łódzkie towarzystwo naukowe. № 32.
- Mikolajczyk A. 1987. Zapomniana średniowieczna mennica w Wieluniu. Wielunska Biblioteka Regionalna. №10.
- Najstarsza księga miejska 1382-1389. 1892. Lwów.
- Piekosiński F. 1878. O monecie i stopie menniczej w Polsce w XIV i XV w.. Kraków.
- Sroka S. 1994. W sprawie daty objęcia Rusi przez Władysława Opolczyka. // Rocznik Przemyski. № XXIX – XXX.
- Stronczyński K. 1885. Dawne monety polskie dynastii Piastów i Jagiellonów. Т. III. Piotrków.
- Stupnicki J. 1865. O monetach Halicko-Ruskich. Lwów.
- Szwagrzyk J. 1973. Pieniądz na ziemiach Polskich X-XX w. Wrocław.
- Swieżawski A. 1996. Otoczenie ruskie Władysława Opolczyka. Prace naukowe Szkoły pedagogicznej w Częstochowie. Z. III.
- Wyrozumski J. 1982. Kazimierz Wielki. Wrocław.